

Звёздная гостиная

Семён Стругачёв: знакомый незнакомец

Народный артист России Семен Стругачев - «человек-оркестр» в прямом и переносном смысле этого слова. Поет и играет на семи инструментах, с легкостью переходя с гитары на фортепьяно, может спеть и свое и чужое так, что зал взрывается аплодисментами и просит: «Еще!» Рассказывает со сцены «байки» из своей жизни так, что народ хватается за животики и умирает со смеха. Наш отечественный Луи де Фюнес очень востребован в кино, и верой и правдой служит Театру имени Ленсовета вот уже 20 лет. Когда он появляется на сцене этого прославленного театра, например в «Мнимом больном», в зале раздается шепоток: «Смотри... Лева Соловейчик из «Особенностей...». А прирожденный комик Семён Стругачёв сумел доказать, что трагические роли ему тоже по плечу, блестяще сыграв Левия Матфея

Люблю быть обезьяной...

- Иногда даже сам с собой в зеркале разговариваю, кого-то представляешь и начинаешь даже внешне изменяться, и это так интересно смотрится. Всегда в жизни любил кого-то играть, что-то строить из себя, быть обезьяной, хотя по знаку я Стрелец и Петух. Люблю сочинять песни иногда, когда есть соответствующее настроение и нет никого дома.

Но я редко бываю один. Во-первых, я никогда не был холостым, я всегда был женат, потому что я всегда был честным человеком: влюблялся - женился. Вот с последней женой я прожил столько, сколько с последними не живут. Дочь, Женя, уже взрослая, уже студентка, будет журналисткой. Весело живем, народу всегда бывает много, потому что я человек гостеприимный, компанейский, радостный и с юмором. Но иногда хочется побыть... наедине с собой. Знаете, почему я так сказал? Я до 43 лет жил в коммуналке. Мы все в одной комнате, правда, в 28-метровой, но все в одной. Дочка маленькая, жена постоянно дома, соседи. Самое творческое время для мужчины: с 33 до 43. Нужно творить и творить. А творить где? Я ждал полуночи, когда все успокоится, улягутся, и шел, простите меня, в «то место, куда король один ходит».

Но сейчас, правда, есть квартира. Более того, я сделал творческую мастерскую, могу спуститься на первый этаж и побыть с самим собой. От этого я бываю счастлив.

А сейчас у меня вообще прилив творческих сил, потому что я уже продолжительное время не пью. Даже глотка не делаю. А так - каждый день новые друзья, и каждый день начинается одинаково, и завтра будет то же самое. Работать не хочется, лень-матушка... А вечером - спектакль, и зрителя нельзя разочаровать, потому что он заплатил деньги и ждет от Семёна Стругачева смеха, веселья, радости, легкости. Изнутри я чувствую, что организм рассыпается, взял и сказал себе: «Хватит!» И «хватит» - победило. И мне легко! Думаешь, ведь есть масса дел, которые доставят тебе большее удовольствие, чем пьянство. Бросайте пить, уважаемые зрители-читатели, и вы будете такими же веселыми, радостными и творчески настроенными, как Семен Стругачев!

Семья

...Все начинается в семье. Я верю в семью и в его Величество Случай. У нас была большая семья. Папа - грузин, он маму оставил с четырьмя детьми, мы жили трудно, но весело. У меня две сестры, брат, я четвертый, самый маленький. Меня, конечно, баловали. В нашей семье никогда не было масла, мы ели маргарин и думали, что это и есть масло. Но однажды сосед, злодей эдакий, угостил меня настоящим маслом, и после этого я изводил всех, кричал днем и ночью, причем, басом: «Масла! Хочу масла! Дайте масла!» Художественно так кричал... Сосед, его фамилия была Пржевальский, комментировал: «Артистом будет! Или дураком». И как в воду глядел.

В принципе, я рано начал соображать что к чему - что такое «хорошо», а что такое «очень хорошо». В детстве-то плохо не бывает. Единственное, что меня разочаровало с самого начала, когда я пришел в школу-интернат, в первый класс, - это то, что мой брат старший тоже там учился. До пятого класса он учился хорошо, а потом начал курить, хулиганить, стал двоечником-троечником. Я пришел, и все решили: ну, вот еще один двоечник. Хотя мой старший брат Ефим потом вырос в начальники уголовного розыска города Благовещенска, и он сейчас такой известный человек там! Благодаря мне, конечно. Интервью без конца дает во все СМИ, больше, чем я. Ну очень популярный!

Так вот, когда я пришел в интернат учиться, всем пообещал: сестрам, брату, маме, что я, в отличие от брата, буду отличником. И в первый же день написал свое имя «СЕНЯ» в обратную сторону, и мне за это поставили четверку. И я сразу же расхотел учиться, потому что не выполнил обещания. Ну и я стал ко всему относиться с юмором. И часто меня обманывали потом - к этому тоже надо относиться с юмором, и ко всему относиться с юмором, потому что если нашу жизнь воспринимать серьезно, то можно сойти с ума.

А вообще, семья была бедная, несчастная, мама много работала, чтобы нас прокормить четверых и поставить на ноги. Посмотреть со стороны - сумасшедший дом! Как вся наша жизнь. Брат играл на гармошке, привелет своих друзей с интерната, те все сожрут. А потом я начал приводить по наследству... У нас половина всех детей были - или из интерната, или имеющие одного родителя. Приведешь всех детдомовцев, а мать варенья наварила, и все съедят! Если бы мне хватило таланта, как Феллини, то я бы обязательно что-нибудь снял по страницам своего детства...

Театр

...В театр меня привела случайность. Я вообще считал, что театр - это второстепенно. Ну, чего там! Все корчат из себя чего-то... Я не признавал театр. Я любил музыку. Правда, поздно пошел в музыкальную школу, потому что в семье не было денег. Но мама как-то исхитрилась... Я занимался пением, музыкой, играл на семи инструментах. Начал на аккордеоне, пересел на баян, потому что брат играл на баяне. А до этого я играл на трубе. В интернате был замечательный оркестр. Это было смешно, но мы играли на парадах. Маленькие такие - «Смело, товарищи, в ногу!» Я был лучшим трубачом города Биробиджан. А еще играл на рояле, потом начал играть на флейте, ну, и на гитаре, естественно. И еще я пел - ну, просто как Робертино Лоретти! Получил почетное звание «биробиджанского соловья», получал все призы на разных конкурсах. И все думали, что я так и буду всю жизнь петь, но потом, где-то в 14 лет, прошла мутация, причем резко, за одну ночь. Проснулся, и исчез этот прелестный мальчишеский голос, и у меня стал козлетон какой-то...

И вот в 9 классе, в 16 лет, меня девочки затащили в театр: «Хочешь поиграть на сцене Лешку, русского парня?» А у них парень неожиданно из театра ушел. Я пришел посмотреть, и мне там понравилось. А руководила этим театром Шименко Мирра Иосифовна, ученица Михоэлса, профессиональнейший режиссер, замечательная актриса! Тогда на сцене народного театра я сыграл первую в своей жизни роль - простого русского парня Лешку, мне специально так «утягивали нос», делали очень сложный грим, - попробуй с моим носом сыграть русского парня Лешку! Но, говорят, сыграл смешно. Потом мне дали в пьесе «Свои люди - сочтемся» играть Подхалюзина, это главная роль. И тут мне опять очень понравилось, я там был очень смешной. Навяный, хитрый, злодейский такой. И с этой ролью я



поступил в Театральный институт во Владивостоке. И я вообще считаю, что судьба - самое главное.

Я в Театр имени Ленсовета попал благодаря случаю. Мы с Куйбышевским театром - я тогда там работал - приехали на гастроли в Ленинград. Вот тогда меня и увидел главный режиссер «Ленсовета» Игорь Владимиров. Ему сказали: «Есть такой-сякой, очень смешной артист, у нас таких нет». И было у меня целых два захода к Владимирову, он меня в первый раз посмотрел, я ему понравился, и он сказал: «Решай свои дела во Владивостоке и приезжай в Ленинград». Когда я через полгода позвонил Владимирову, он удивленно спросил: «А вы, собственно, кто?» А через некоторое время он уже сам весьма настойчиво позвал меня в Театр им. Ленсовета - ушел замечательный актер Равикович, и срочно был нужен комик в спектакль «Любовь до гроба». Вот так все и свершилось.

...К сцене, конечно, привыкаешь. Ее любишь и ненавидишь. Любишь зрителя. А как его не любить!? Он пришел, заплатил деньги, он хочет получить новых впечатлений, как мы говорим - катарсиса ему подавай! Я всегда говорю, что зрители - это вампиры. И вот сидит тысяча вампиров в зале... И ты тоже вампир! Ты тоже пришел на сцену за кайфом, ты не только отдаешь, но и получаешь. Благодарность зрительскую, лучи эти... Я мог бы каждый день играть, чтобы испытывать этот кайф, который происходит между сценой и зрительным залом. Вот говорят: «Четвертая стена». Ни черта! Не признаю четвертой стены, я так чувствую зрительный зал! И особенно тяжело в комедии. Самый трудный жанр - это комедия. Потому, что какое бы ни было у тебя настроение, ты должен веселить публику. А трагедию, поверьте мне, легче играть. Я играл в таком жанре. Я знаю...

Самые разные «особенности» кино...

...В кино я тоже ждал - вот придет человек, увидит меня, скажет: «А ведь какой актер!» И позовет, и я пойду. Так и получилось с режиссером Сергеем Рогожкиным и «Особенностями национальной охоты». И опять - случай помог. Случай, потому что актер, известный как «Казанова» в известном сериале, - Александр Лыков, по каким-то причинам отказался сниматься. А он должен был играть, по замыслу автора, Леву Соловейчика. А Рогожкину был нужен актер ... с вот таким большим носом. Ему говорят: «В Петербурге такой нос только еще у одного актера - у

Сени Стругачева». Так мой выдающийся нос сыграл свою выдающуюся роль в моей судьбе. А я только что сыграл Саньку Шмуклера в фильме «Время печали», и Рогожкин спрашивает Сельянова, продюсера фильма: «Слушай, где бы мне взять этого длинноносого актера?»

И ведь никто не знал тогда, что картина получится такой популярной! Фильм был малобюджетным, снимался как рядовая комедия, а вот как-то все совпало, и мы в один день, после того, как «Особенности национальной охоты» вышли на экраны, проснулись, как говорится, знаменитыми. Наша троица - Булдаков, Кузьмич и Лева - была так же популярна, как Моргунов, Никулин и Вичин. Не буду скрывать, к славе стремился любой актер. Денег нам этот первый фильм не принес, но мы снимались из любви к искусству, сценарий был страшно смешной, но зато он принес нам узнаваемость и всенародную любовь. Все, каждый первый встречный, тут же предлагают выпить-закусить, поговорить «за жизнь».

И было с этим фильмом связано много смешного, смешных последствий тоже. Один мой хороший приятель попросил: «Лева, тебя любят, тебе не откажут, выручи мои права. У меня права отобрали гаишники»... Звоню я этому полковнику, начальнику ГАИ, которого он назвал, договариваюсь о встрече, прихожу, а он с ходу: «Мне ваш фильм этот и герои ваши не нравятся, милиционеры у вас там все горькие пьяницы и хулиганы, оболгали вы милицию, и охоту так изобразили, что плевать хочется (а он охотник заядлый оказался к тому же!), и ставит мне условие: «Вот поедете со мной на охоту, тогда вернем права вашему приятелю. Я вам покажу настоящую охоту, а не это безобразие!» Ну, подумал я, подумал, а приятеля выручать как-то надо, и пришлось согласиться. Поехали мы теплой компанией, с этим настоящим уже полковником, на охоту, и, поверьте мне, все происходило ровно так же, как в кино! Еле живой ноги унес... столько мы ... охотились. А самое смешное - оказалось, что нам вовсе и не этот полковник ГАИ нужен был, а другого района, где у моего товарища права эти отобрали. Но на охоте я настоящей побывал, впечатлений на всю жизнь хватит.

«Города, где я бывал»...

...Как так получилось, что Всеволожск, Всеволожский район стали для меня родными местами обетованными?.. Опять случай.

У меня есть друг, замечательный актер театра «Лицедеи» Витя Соловьев, он давно меня зазывал в гости и все-таки зазвал. А живет он в деревне Пороги Всеволожского района, давно живет, стационарно, а не амбулаторно. И вот он меня пригласил в эти самые Пороги, и мне все там понравилось: и лес, и озеро, а самое главное - рыбалка. Скажу вам откровенно: я охоту терпеть не могу, не могу убивать живых существ, а рыбалку люблю до дрожи. Вот такие национальные особенности... Наловил я тогда карасей пуд, и это меня окончательно подкупило. Влюбился я окончательно в эти места, и решил: была не была, а пора обзаводиться недвижимостью, как всякому серьезному семейному мужчине.

И «прибилсь» к этим самым Порогам, взял участок, и стал строиться. А сейчас у меня на участке даже пруд выкопан, и в этот пруд я запускаю собственноручно выловленных карасей, они там благополучно плодятся и размножаются всем на радость. Такое это счастье - жить на природе.

А вот строительство дома - это полное несчастье, это отсутствие всяческого счастья напрочь. Легко построиться нельзя, кто-то делает плохо, кто-кто - кое-как, потом все переделывать надо. А когда строишься, надо следить за строителями, ругаться с ними, а мне некогда, мне сниматься хочется, в театре играть, в общем, заниматься своим любимым делом. Знаете, в чем секрет всеобщего счастья? - чтобы каждый занимался своим любимым делом, и тогда все будет у нас хорошо.

А жителям Всеволожского района, читателям вашей газеты пожелаю: берегите вашу землю, она такая удивительная! Она так богата, не отдавайте ее никому. Все есть у вас: и вода, одно Ладожское озеро такое богатство, нет такого ни у кого, и свежий воздух, и главы администраций - берегите их. И будьте живы-здоровы все в новом году и во все последующие годы. Ваш Семен Стругачев.

Фото Александра КРЫЛОВА